

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-22-28>

EDN: <https://elibrary.ru/gqrrrl>

ТРУФАНОВ МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ¹

доктор юридических наук, профессор

mihail.trufanov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1105-1287 Autor ID: 454724

КУЧМЕЗОВ РУСТАМ НУРБИЕВИЧ²

кандидат юридических наук

Rustam.kuchmesov.90@mail.ru

ORCID: 00909-0000-2929-3925

^{1, 2} Краснодарский университет МВД России
(Краснодар, Россия)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ, СОХРАНЯЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 6.1.1 КоАП РФ

Аннотация. Вопрос, которому посвящена данная статья, давно требует научно обоснованного переосмысления. Анализ правовых позиций, определяющих ответственность за нанесение побоев в Российской Федерации, согласно современной доктрине, позволяет утверждать, что отправной точкой прежде всего выступает безошибочное определение объекта противоправного посягательства. В статье последовательно представляется авторское мнение об институциональном, квалификационном и процессуальном нюансах привлечения к административной ответственности за побои или иные насильственные действия, которые вызывают у потерпевшего болевые ощущения, однако не влекут за собой последствий, перечисленных в ст. 115 УК РФ, и при этом в содеянном отсутствует состав преступления, с целью расширения имеющегося представления о них и внесения вклада в научную дискуссию по применению ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Сложившаяся ситуация требует ответа на вопрос, что более значимо для российского общества: сохранение отраслевой чистоты уголовной ответственности или достижение необходимого уровня эффективности правоприменительной деятельности, основываясь на справедливом распределении репрессивных ресурсов. Сложность и недостаточная разработанность представлений об административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ, отрицательно сказываются на эффективности административно-правовой нормы об ответственности за побои и требуют состоятельного методологического обоснования.

Ключевые слова: административная ответственность, противоправное посягательство, причинение побоев, правоприменение, декриминализация, производство по делу об административном правонарушении

Для цитирования: Труфанов М. Е., Кучмезов Р. Н. Институциональные, квалификационные и процессуальные аспекты, сохраняющие влияние на порядок применения ст. 6.1.1 КоАП РФ // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 2 (78). С. 22–28; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-22-28>.

TRUFANOV MIKHAIL E.¹

doctor of law, professor

KUCHMEZOV RUSTAM N.²

candidate of law

^{1,2} Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Krasnodar, Russia)

INSTITUTIONAL, QUALIFICATION, AND PROCEDURAL ASPECTS AFFECTING
THE APPLICATION OF ARTICLE 6.1.1
OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The issue addressed in this article has long been in need of a scientifically grounded reevaluation. An analysis of the legal positions that determine the responsibility for battery in the Russian Federation, according to the current doctrine, suggests that the starting point is the accurate identification of the object of the illegal act. The article consistently presents the author's opinion on the institutional, qualification, and procedural nuances of administrative liability for beatings or other violent actions that cause pain to the victim but do not result in the consequences listed in Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation, and where there is no crime committed, in order to expand the existing understanding of these actions and contribute to the scientific discussion on the application of Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.*

The current situation requires an answer to the question of what is more important for Russian society: maintaining the industry-specific purity of criminal liability or achieving the necessary level of law enforcement efficiency based on a fair distribution of repressive resources. The complexity and insufficient development of ideas about administrative liability for offenses under Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation have a negative impact on the effectiveness of the administrative legal norm on liability for battery and require a solid methodological basis.

Keywords: *administrative liability, illegal encroachment, beating, law enforcement, decriminalization, administrative proceedings*

For citation: *Trufanov M. E., Kuchmezov R. N. Institutional, qualification, and procedural Aspects that Continue to Influence the Application of Article 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Bulletin of the All-Russian Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026. № 2 (78). P. 22–28; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-22-28>.*

Несмотря на складывающуюся правоприменительную практику, по мнению отдельных российских правоведов, Россия сегодня еще находится в поиске правовых возможностей в преодолении тенденций к расширению бытового насилия. По мнению главы комитета Совета Федерации Российской Федерации А. А. Клишаса, «эта тема связана с традиционными семейными ценностями, и многие воспринимают это как вмешательство в дела семьи»¹. Примерно на таком же уровне имеет место полемика о том, что внесенные десять лет назад в действующее законодательство

нормы права, предусматривающие административную ответственность за причинение побоев, уже образуют искомую базу и какие специальные нормы для этого еще необходимы.

Первая группа системных противоречий, посвященных данному вопросу, связана с *институциональными особенностями*, которые длительное время остаются фрагментарными. Сопровождение воплощения в действительность требований административно-правовых норм правоприменительным актом с полным основанием можно считать характерным признаком административной ответственности, сосредоточенным между акцией – фактом совершения административного правонарушения и реакцией – мерой административного наказания. Только опосредованное дей-

¹ Клишас объяснил, почему в РФ не принимают законы о домашнем насилии и буллинге // *коммерсантъ*: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8551779?Ysclid=mng8rzog_61359534717 (дата обращения: 30.03.2026).

ствительным властным велением компетентного органа государственной власти право становится реальным и общеобязательным ресурсом для упорядочения социальных отношений [1, с. 98]. Соответственно, только такое справедливое и последовательное государственное реагирование, принявшее оригинальное законодательно подтвержденное КоАП Российской Федерации императивное влияние, имеет смысл рассматривать как форму властного реагирования на действительное причинение побоев, на основании чего возможно суждение о противоправности действий субъекта и применении административного наказания.

Такая реакция со стороны государства на противоправные деяния обязательно содержит элемент социального отвержения и носит сугубо отрицательный характер. Она призвана отражать неодобрение как самого проступка, так и личности виновного, а также включать в себя применение установленных законом санкций. Подобный механизм призван обеспечивать соответствие мер юридической ответственности принципу справедливости. Вполне понятно в связи с этим, что негативным должно выступать само реагирование государства на административные деликты в целом и их отдельные категории (виды), оценивая эти социальные явления как заслуживающие активного противодействия.

Так, негативную оценку общественно опасному явлению в виде причинения побоев государство дало посредством ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ при конструировании и формулировании административно-правовой нормы, предусмотренной в гл. 6 КоАП РФ ст. 6.1.1 «Побои», т. е. пу-

тем законодательного определения оснований и системы административных наказаний.

В правовой доктрине деяния, квалифицируемые как административные правонарушения, и деяния, признаваемые преступными в силу наличия административной преюдиции, образуют группу смежных составов. Их объединяет то, что объектом противоправного посягательства выступают идентичные общественные отношения. Следовательно, на одном уровне с признаком противоправности необходимо принимать во внимание их общественную опасность. В то же время методологически верное определение и толкование юридически значимых признаков административного правонарушения имеет важнейшее общее социальное и прикладное значение в процессе его пресечения. Четкое и непротиворечивое определение побоев, за совершение которых установлена административная ответственность, необходимо для достижения целей безупречной квалификации юридических конфликтов, сопряженных с побоями либо иными насильственными действиями, сопровождаемыми ощущением физической боли, однако не образовавшими эффекта, указанного в статье 115 УК РФ.

Вторая группа системных противоречий сопряжена с *квалификационными особенностями*. На основании изучения объекта в составе побоев следует отметить, что признаки состава побоев были привнесены в КоАП РФ с определенным сокращением содержания вины, заимствованного из ст. 116 УК РФ, соответственно непосредственный объект этого правонарушения представляет собой сложную структуру и включает в себя комплекс общественных отношений, направленных на охрану телесной неприкосновенности личности. Данное обстоятельство напрямую влияет на юридическую квалификации содеянного. А помимо основного объекта, правовая модель подразумевает присутствие еще одной совокупности не менее значимых общественных отношений, суть которых, как было отмечено Г. А. Ожеговой, «состоит в регулировании социальных связей, возникающих по вопросу сохранения личного достоинства граждан» [2, с. 21]. Действительное его обоснование в составе, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, свидетельствует о более высокой степени общественной опасности данного правонарушения.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420363750> (дата обращения: 30.03.2026).

ния и влиянии как на процедуру его квалификации, так и на уровень ответственности лица, виновного в его совершении.

В свою очередь, исследование объективной стороны в составе побоев, предусматривающих административную ответственность, позволяет подчеркнуть, что под телесными повреждениями данной категории подразумеваются умышленные действия, в результате которых появляется заметный дискомфорт в виде болевых ощущений, без фиксации факта причинения вреда здоровью. Отсюда, опираясь на анализ состава правонарушения, определенного ст. 6.1.1 КоАП РФ, подобные действия (нанесение побоев) по своему уровню общественной опасности и фактическим последствиям подпадают под определение насилия, которое не влечет за собой вреда для здоровья потерпевшего.

Для того чтобы обосновать позицию, согласно которой для квалификации побоев количество ударов или эпизодов насилия не играет определяющей роли при характеристике объективной стороны состава правонарушения, в исследовании имело место обращение к последовательному анализу судебной практики. С этой целью была сформирована подборка судебных актов, полученная путем поиска на интернет-портале «Судебные и нормативные акты РФ» (sudact.ru), что позволило соотнести в период с 2019 до 2025 года описательно-мотивировочные части в 3 943 постановлениях, вынесенных судами 78 субъектов Российской Федерации¹.

¹ Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Белгородская обл., Брянская обл., Ивановская обл., Владимирская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Иркутская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Кемеровская обл., Кировская обл., Костромская обл., Курганская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Московская обл., Нижегородская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Сахалинская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Тамбовская обл., Томская обл., Тульская обл., Тюменская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Ярославская обл., г. Санкт-Петербург, Респ. Адыгея, Респ. Башкортостан, Респ. Бурятия, Респ. Дагестан, Кабардино-Балкарская респ., Респ. Калмыкия, Карачаево-Черкесская респ., Респ. Карелия, Респ. Коми, Респ. Крым, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Респ. Саха (Якутия), Респ. Татарстан, Удмуртская респ., Чувашская респ., Респ. Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Примор-

В результате рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, было выяснено, что один удар, нанесенный потерпевшему, рассматривается в 43,3 % случаев как иные насильственные действия; в 40 % случаев – как побои; в 16,7 % случаев – в тексте не содержится данных, уточняющих –побои или иные насильственные действия. Очевидно, что, исходя из полученных расчетов, квалифицировать побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ, как нанесение побоев возможно даже при наличии доказанного одного умышленного удара, если им была причинена физическая боль потерпевшему.

Аргументы в исследовании субъективной стороны состава побоев сводятся к тому, что установление основных признаков направлено не столько на выяснение того, что лицо действительно виновно в совершении правонарушения, сколько на необходимость достижения конкретики по имевшим место мотиву и цели нанесения побоев. Принципиальным и конструктивным при аналитическом разборе признаков состава административного правонарушения является учет его полимотивированности.

В обоснование данной позиции можно привести убедительные цифры, публикуемые на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации². Эти данные свидетельствуют о стабильном увеличении количества административных дел, возбужденных по фактам нанесения побоев лицами без российского гражданства, включая иностранцев. Важно отметить, что подобные действия со стороны указанной категории лиц нередко продиктованы межнациональным либо традиционным характером общественных связей. В целях защиты общественного порядка при разбирательстве любого инцидента с участием иностранца необходимо в обязательном порядке анализировать его межэтнические, межрасовые взгляды. Ключевая задача – выяснить, руководствовался ли правонарушитель расовой или национальной неприязнью, поскольку этот мотив

ский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Еврейская авт. обл., Ненецкий авт. окр., Чукотский авт. окр., Ханты-Мансийский авт. окр., Ямало-Ненецкий авт. окр.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 30.03.2026).

служит квалифицирующим признаком по ст. 116 Уголовного кодекса РФ.

В содержании *процессуального аспекта* подчеркнем, что применение герменевтического подхода в рамках теоретико-правового анализа юридических фактов, рассматриваемого сквозь призму правоприменительной деятельности, позволяет с полной определенностью утверждать, что основанием для выполнения производства по делу об административном правонарушении является юридический факт. Последний представляет собой конкретный фрагмент реальной действительности, который порождает административно-процессуальные последствия, предусмотренные КоАП РФ. Суть правоприменения относительно побоев сводится к сопоставлению реальных обстоятельств с абстрактными моделями, закрепленными в законе. По сути это интеллектуальный процесс, где конкретный случай подводится под соответствующую юридическую норму путем отождествления их существенных свойств. Таким образом, учитывая устойчивость тенденции, основанной на имплементации отдельных процессуальных приемов из уголовно-процессуального законодательства, считаем, что общая позиция, предусмотренная в ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ, не требует детализации, близкой к дублированию, так как повод в форме «сообщения и заявления физических лиц» в своем содержании полностью охватывает категорию «потерпевший и, соответственно, «законный представитель».

Именно на уровне процессуальных нюансов сохраняется место для постулата о том, что возбуждение дела об административном правонарушении без уверенности в том, что выявленное противоправное поведение не содержит признаков преступления, следует грубым нарушением законности. Действия, свойственные для объективной стороны в правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 116 УК РФ и ст. 116.1 УК РФ совершенно идентичны, и только обращение к содержанию субъективной стороны и характеру субъекта позволяет определить приоритет их реализации. На фоне данного утверждения следует отметить следующее:

1. Юридически оправданным следует считать выполнение компетентными должностными лицами по факту нанесения побоев и причинения иных насильственных действий проверки в порядке, предусмотрен-

ном ст. 144–145 УПК РФ. Лишь после того, как личность злоумышленника будет достоверно установлена, а в ходе комплекса проверочных мероприятий будет исключено наличие в его действиях состава уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 116 или 116.1 УК РФ, материалы должны быть переданы для осуществления производства по делу об административном правонарушении. В таком случае, руководствуясь ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ, уполномоченное лицо выносит определение о начале административного расследования.

Если по факту нанесения побоев и причинения иных насильственных действий, должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями, проводит процессуальную проверку, то срок для принятия решения по ней (в рамках ст. 144–145 УПК) исчисляется с момента поступления заявления от пострадавшего и составляет не более трех суток, и такой подход не предполагает применения до начала административного расследования отдельных мер административно-процессуального обеспечения, соответственно дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1. КоАП РФ, не может быть возбуждено до вынесения указанного определения.

2. Только поверхностное суждение позволяет рассматривать административное расследование как категорию, обладающую признаками факультативности. Такая ситуация, учитывая мнение М. В. Костенникова и В. В. Мелешко [3, с. 141–147], предполагает наличие ряда содержательных аргументов, которые позволяют рассуждать следующим образом.

Во-первых, в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ не содержится даже намек на возможное усмотрение со стороны субъекта правоприменения. Указанная норма права четко определяет, что обязательной процедуре административного расследования подлежат дела, возбужденные по фактам правонарушений, перечисленным в ст. 6.1.1, 7.27, 13.41 и 20.6.1 КоАП РФ.

Во-вторых, сущность административного расследования заключается в реальном, а не декларативном совершении действий, позволяющих получить необходимые доказательства. Ключевым элементом здесь выступает не просто перечень процедур, а их фактическое исполнение, включая такое обязательное мероприятие, как проведение экспертизы, которое требует значи-

тельных временных затрат. Более того, согласно диспозиции правовой нормы, закрепленной ст. 6.1.1 КоАП РФ, действует условие того, что нанесенными побоями либо иными насильственными действиями, причинившими физическую боль, не были образованы последствия, указанные в ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», для проверки наличия которых в обязательном порядке должна быть проведена медицинская экспертиза.

В-третьих, учитывая, что в содержании общих правовых позиций, предусмотренных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24.03.2005 № 5¹, было установлено, что: если административное расследование фактически не проводилось, судье районного суда при подготовке дела к рассмотрению следует решить вопрос о его передаче мировому судье на основании п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. Однако, спустя десять лет, после того как вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым была введена административная ответственность за правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, в производстве по данному составу обязательно предусмотрено административно расследование.

3. Основываясь на прогрессии, предусмотренной в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, «экспертиза» – «административное расследование», применительно к ст. 6.1.1 «Побои» мы не можем не отметить их обязательную последовательность, так как гипотезой, которая опосредует действительность диспозиции указанной правовой нормы, определено условие, при котором деяние «не повлекло последствий, указанных в ст. 115

Уголовного кодекса РФ». Соответственно, основываясь на исследованиях юридического состава и особенностей квалификации правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, считаем неперенным проведение проверки на наличие признаков состава преступления, что делает проведение судебно-медицинской экспертизы по исследуемому составу мотивированным и обязательным.

4. Административное наказание, которое чаще всего назначается судьями общей юрисдикции по ст. 6.1.1 «Побои», – административный штраф. Количество вынесенных решений о назначении административного штрафа оказалось равным 75 % от общего количества исследованных дел. Преимущественно назначался минимальный штраф, в то время как санкцией указанной нормы предусмотрен административный штраф до 30 тыс. руб. Применение его в рамках минимального предела, на первый взгляд, обусловлено заботой о его исполняемости, с другой стороны, применение данного вида финансовой санкции в 12 раз чаще обязательных работ позволяет предполагать влияние фактора фискальной направленности данной санкции. Постановления о назначении наказания в виде обязательных работ составили около 6 %. Еще реже судьями назначалось наказание в виде административного ареста. Тем не менее в ходе исследования сформировался определенный уровень убежденности в том, что применение в практике судей районных судов по делам о нанесении побоев и причинении иных насильственных действий, не образующих состава преступления, предусмотренного ст. 115 Уголовного кодекса РФ, обязательных работ, может оказаться наиболее эффективной мерой административной ответственности, способствующей достижению целей административного наказания.

Реализация отмеченных правовых позиций позволит повысить эффективность административной юрисдикции по делам о побоях, обеспечить соблюдение принципов индивидуализации ответственности и правовой определенности, а также достичь баланса между публичными интересами российского общества и защитой прав лиц, привлекаемых к административной ответственности.

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

Список источников

1. Дуюнов В. К. Реакция государства на противоправное поведение как юридическая ответственность и как правовое воздействие: к теории вопроса // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 6А. С. 96–107.
2. Ожегова Г. А. Объекты правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ожегова Галина Аркадьевна. Казань. 2006. 21 с.
3. Мелешко В. В., Костенников М. В. О специальном (заочном) производстве в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2 (74). С. 141–147.

Информация об авторах:

Труфанов Михаил Егорович,
профессор кафедры административной
деятельности органов внутренних дел;
Кучмезов Рустам Нурбиевич,
доцент кафедры административной
деятельности органов внутренних дел

About the authors:

Trufanov Mikhail E.,
professor of the department of administrative
activities of the internal affairs bodies;
Kuchmezov Rustam N.,
associate professor of the department of
administrative activities of internal affairs bodies

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.05.2026; одобрена после рецензирования 10.06.2026;
принята к публикации 19.06.2026. The article was submitted to the editorial office 28.05.2026;
approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 19.06.2026.